"Чу Янь! Самонадеянно!" гневно крикнул У Чжиюань.

Слова Ву Чжиюаня подтвердили мысли Ле Чжи. Вдалеке стоял не кто-то другой, а бывший лидер племени Шэннуо, дядя Хуо Ду - Чу Янь.

Чу Янь.

Наблюдая за ситуацией вокруг повозки, я увидел, что группа людей просто высокомерно кричала. Даже если две стороны сражались, не похоже, что они действительно хотели сражаться до смерти.

"Отступаем!" приказал Чу Янь глубоким голосом, усмехаясь уголком рта. Он посмотрел на Хуо Ду саркастическими глазами, затем натянул поводья, повернул направление и уехал со своими людьми.

"Давай, гонись за мной!"

"Прекратите преследование, господин Ву". легкомысленно сказал Ань Сюань. Любой мог видеть, что если они действительно будут сражаться, то никогда не смогут взять верх над Чу Янем.

Занавес был опущен, и карета медленно поехала к особняку префекта.

Вокруг было тихо, и огромный город Шэнъян был похож на одинокий город. Казалось, что инцидента, который произошел только что, никогда не было. Колажи чувствовал, что это не просто маленький эпизод, а начало.

Когда они только прибыли в город Шэньян, Чу Янь не мог дождаться, чтобы объявить им войну.

Это демонстрация.

Ле Чжи наклонил голову и настороженно посмотрел на Хуо Ду. Он всегда был молчалив, но его глаза становились все темнее и темнее.

Казалось, что звук голоса, прозвучавшего только что, все еще звучит в его ушах.

Злое Семя...

Его дяди так ненавидели его, даже если на них была похожая кровь.

Его сердце болело, Ле Чжи наклонилась ближе к нему, обняла его за талию и прижалась к нему. Его тело было холодным, а ее боковые уши были близко к его груди, едва слышно билось его сердце.

"Забудь эти слова", - прошептала она, потираясь щекой о его сердце.

Слова Ле Чжи прервали блуждающие мысли Хуо Ду. Он опустил глаза и посмотрел на ее волосы.

Через некоторое время он коснулся ее головы и улыбнулся: "Вообще-то, они были правы".

Услышав это, Ле Чжи не могла не нахмуриться и положила руки на плечи Хуо Ду, держась от него на расстоянии. Она посмотрела на его лицо, и глаза лисицы были полны недовольства.

"Неправильно." Ее взгляд был тверд, и она снова сказала: "Ты не такой!"

"Правда?" На лице Хуо Ду всегда была улыбка. Он спросил в ответ: "А как насчет тебя? Что ты подумала, когда увидела меня впервые?".

"I..." Ле Чжи растерялся и был немного ошеломлен.

Первая встреча... Она на мгновение задумалась. В то время она была напугана и боялась, а еще больше ненавидела...

Ненависть к Хуо Чанъюню, ненависть к Хуо Сюю, ненависть к Да Ци.

Ненависть почти заполнила ее сердце. К Хуо Ду, даже если они никогда не встречались и даже не сказали ни слова, ненависть неизбежно переполняла его.

Просто потому, что он сын Хуо Чанъюня.

Поэтому она подсознательно считает его плохим парнем, подсознательно боится его, подсознательно... ненавидит его.

Если так подумать, то какая разница между ней и теми людьми?

"Я не виню тебя". Хуо Ду не мог спокойно смотреть на ее борьбу, поэтому он прервал ее мысли.

Это нормально, что люди Ли и соплеменники племени ненавидят его.

- Долг отца возвращается сыном, как и должно быть.

Даже если он ненавидел быть принцем Великой Ци, а еще больше ненавидел статус сына Хуо Чанъюня, что он мог сделать? Хуо Чанъюнь может убить страну ради своих эгоистичных желаний, а его мать может выбрать смерть, чтобы спастись от всего этого слабого.

У всех них был выбор, только у него его не было. Он не мог выбрать свое происхождение, он не мог выбрать своих родителей, и у него даже не было возможности выбрать.

смешно.

Только он не может выбирать.

Ле Чжи поджала губы, в голове был хаос, она не могла понять, какие чувства испытывает к нему.

Слишком сложно.

Она переместила ладонь вниз и нежно взяла его за руку. Потом взяла его руку и положила голову ему на плечо.

Ей нужно хорошо, хорошо подумать об этом.

"Его Королевское Высочество Цысюэ, Чу Янь так обманчив!"

Прибыв в особняк префекта, У Чжиюань поспешно опустился на колени и ответил. Черты его лица исказились, грудь вздымалась, а внутри, казалось, пылало яростное пламя.

Чем больше он говорил, тем больше злился, как будто у него накопилось много обид.

Хотя племя Шэннуо было захвачено Хуо Чанъюнем, Хуо Чанъюнь не стал убивать всех оставшихся в племени и не заключил их в тюрьму живыми, а оставил их в покое...

В результате, даже если у Чу Яня не было официального или должностного титула, кланмены в городе все равно подчинялись только его приказам. Позиция У Чжиюаня как префекта - всего лишь пустая обуза.

Префект высокопоставленного города, естественно, очень подавлен. Но войск, которые дал ему Его Величество, хватило только на то, чтобы защитить себя, но не смогли убрать Чу Яня.

Священное Сердце непредсказуемо, как он мог угадать мысли Вашего Величества?

Но на этот раз, когда Его Королевское Высочество Принц лично приехал контролировать хаос, У Чжиюань задумался: неужели Его Величество наконец-то разберется с Чу Янем? В сочетании с инцидентом с талантом, даже если еще раз возникнут родственные отношения, они будут уничтожены Чу Янем.

Думая об этом, чем больше он говорил, тем больше воодушевлялся. Он хотел объединить силы с личными солдатами, которых привел Хуо Ду, чтобы схватить Чу Яня.

"...Хотя Чу Янь - дядя Его Высочества, но Его Высочество - наследный принц, а он всего лишь низовой гражданин".

"Мастер Ву, вы закончили?" Хуо Ду бросил на него взгляд и легкомысленно сказал.

"Вернись к Вашему Высочеству, скажи, что закончил".

"Хорошо." Хуо Ду улыбнулся: "Кто-нибудь, возьмите его с собой".

Два охранника сбоку быстро двинулись вперед и внезапно остановили У Чжиюаня.

"Почему так, Ваше Высочество?" У Чжиюань был ошеломлен и спросил дрожащим голосом: "Какое преступление совершил низший чиновник?"

В это время в дом вошел Ань Сюань, а стоявшие за ним слуги внесли в зал несколько ящиков красного дерева.

Увидев это, лицо У Чжиюаня сильно изменилось.

Деревянный ящик открыли, и ослепительное множество драгоценностей засверкало пронзительным холодным светом.

Ле Чжи это не показалось странным. Когда она вошла в особняк префекта, у нее возникло смутное предчувствие.

Из-за засухи в прошлом году жители города страдали от голода и холода. Конечно, бывают стихийные бедствия, но это определенно вызвано не только природными катаклизмами.

Потому что в этом заброшенном и полуразрушенном городе Шэнъян есть особняк префекта, который еще более внушителен, чем особняк принца. У Чжиюань, он собирался выгравировать на своем лице четыре больших иероглифа, верно?

"Его Королевское Высочество, вы должны хорошо подумать. Это не столица. Если не будет официальных солдат, то личных солдат, приведенных Вашим Высочеством, будет недостаточно, чтобы противостоять силам Чу Яня." Видя, что коррупция фондов помощи пострадавшим от стихийных бедствий была раскрыта, У Чжиюань Хэ просто не стал скрывать: "После того, как вы только что проехали, ваше высочество должно понять, как сильно Чу Янь ненавидит вас". Низший чиновник был просто в замешательстве некоторое время, я прошу Ваше Высочество дать мне шанс взять на себя вину и сделать заслуги, и помочь Его Высочеству очистить хаос в городе!"

Жесткие и мягкие, искренние слова. У Чжиюань достоин того, чтобы быть погруженным в чиновничество в течение многих лет, и быть в состоянии сидеть на должности префекта, кунг-фу рта действительно хорошо.

Кан-

"Записывай и выполняй на месте". Хуо Ду махнул рукой и сказал глубоким голосом: "Труп будет повешен на городских воротах и выставлен на всеобщее обозрение на три дня."

"Вы..."

Ву Чжиюань боролся, но его оттащили вниз, закрыв ему рот.

Внезапно снаружи послышался шум. Через некоторое время в зал в панике вошел охранник и сказал: "Его Королевское Высочество! Все солдаты У Чжиюаня... покончили жизнь самоубийством".

"Что!" Ле Чжи в изумлении встал с недоверчивым взглядом.

Но Хуо Ду ответил спокойно, как будто давно знал об этом.

Когда охранники удалились, Ле Чжи не выдержал и спросил: "Как такое могло случиться? У Чжиюань заслужил то, что заслужил, так зачем беспокоиться об этих правительственных солдатах..."

"Следуя за У Чжиюанем в течение многих лет, они признают У Чжиюаня только как мастера, и уже давно забыли, кто они такие".

Не только эти правительственные солдаты, но и все солдаты Ци. У них нет собственных идей, и с тех пор, как они в молодости попали в военный лагерь, они стали марионетками императора Ци, королевской семьи и придворных.

Ле Чжи сел на стул, но его разум никак не мог успокоиться.

- Что это за мир?

Императоры не становятся императорами, чиновники не становятся чиновниками, а люди не становятся взрослыми.

Его Королевское Высочество, все амбары в особняке пересчитаны". У Чжиюань воспользовался засухой, чтобы накопить его..." Ань Сюань нахмурился, его лицо было полно гнева.

"Открой склад и положи туда зерно". лаконично сказал Хуо Ду.

"Да!" Ань Сюань поклонился приказу.

В зале наконец-то стало тихо, но снаружи постепенно поплыли мелкие снежинки, холодный ветер задувал вместе с белым снегом и падал в горящую печь. Угли серебряной нити растопили снег и издали несколько тонких звуков.

Вскоре после этого Ань Сюань вернулся снаружи с торжественным выражением лица и поспешил в зал.

"Его Королевское Высочество, никто в городе не получил еду для оказания помощи при бедствии. Никто не пошел пить горячую кашу в кашеварне". Перед сараем с кашей я сказал, что хочу вас видеть".

Услышав это, Хуо Ду поднял стоявшие рядом с ним костыли из белого нефрита, встал и вышел.

"Я пойду с Его Высочеством". Ле Чжи поспешно шагнул вперед и схватил его за рукав.

"На улице холодно, оставайся в доме". Хуо Ду улыбнулся и погладил ее по голове, а затем мягко сказал: "Будь умницей".

Ле Чжи посмотрела на него пустыми глазами и, развернувшись, пошла в снежные хлопья вместе с Ань Сюанем. Она смотрела ему в спину, наблюдая, как снежинки падают на его хлопковый плащ, окрашивая его темно-синий хлопковый плащ в белый цвет.

Ее сердце слегка дрогнуло, она подняла юбку и выбежала на улицу...

Ветер стих, и не успел никто подойти, как мягкая белая рука накрыла тыльную сторону ладони Хуо Ду, заставив его сердце заколотиться, а шаги остановиться.

Ле Чжи забрал у него костыли, передал их Ань Сюаню, а затем поддержал его обеими руками. На самом деле, его травма ноги заживала, и пока она держала его, костыли были не нужны.

Она знала, что он не любит костыли. Она всегда знала.

Значит, пока она рядом, он не позволит ему пользоваться костылями.

Но он не отказался, Хуо Ду позволил ей поддержать себя и пошел с ней. Он посмотрел вбок на ее профиль, а затем опустил глаза, чтобы посмотреть на ее стройные руки: "Прилипчивая".

Ле Чжи не раздражалась, но тихонько хмыкнула.

Хуо Ду усмехнулся, его глаза были глубоко посажены.

Было бы здорово, если бы я смог привязаться к нему на всю оставшуюся жизнь.

Снега становилось все больше и больше, падая с неба.

Ань Сюань был примерно в пяти или шести шагах позади них.

Он спокойно наблюдал, как снег немного падает на их волосы, словно на белую голову.

http://tl.rulate.ru/book/72434/2055672